

Старейшины один за другим склоняли головы в знак согласия. Все знали, насколько силён Ли Наньтин. При таком наставнике Ли Гуаньци с его талантом получит гораздо больше, а у Ли Наньтина, наконец, будет возможность обучить ученика ближнего круга. Кому хочется прожить жизнь впустую? Каждый желает передать свои знания.

Все разошлись.

Ли Гуаньци и Ли Наньтин вернулись в дом старейшины и скрепили договор простой церемонией принятия ученичества: ученик опустился на колени и подал учителю чай.

Покончив с этим, Ли Наньтин негромко сказал:

— Гуаньци, теперь мы учитель и ученик. Наверное, это судьба. Кроме наставничества мне нечего тебе предложить, так что я даю тебе эту пилюлю.

Кольцо на левой руке Ли Наньтина ярко засияло, на ладони возникла нефритовая шкатулка. Ли Гуаньци с поклоном принял шкатулку. Открыв её, он увидел круглую, гладкую пилюлю, мерцающую изнутри.

— Учитель, это...

Старик улыбнулся.

— Высокоуровневая пилюля заложения основ.

Ли Гуаньци был ошеломлён. Он торопливо закрыл шкатулку и протянул обратно.

— Нет, учитель, она слишком драгоценна. Оставьте себе.

— Возьми, — с усмешкой сказал старик. — Всё равно у меня больше ничего нет. Глава школы тоже хотел пожаловать тебе пилюлю заложения основ, но это было бы слишком. Он побоялся, что навлечёт на тебя неприятности, если остальные узнают, и решил дождаться, когда ты достигнешь десятой ступени очищения ци. Я другое дело. Я отдаю её тебе!

— Учитель, если вы отдадите её мне, я не смогу спокойно спать, — настаивал Ли Гуаньци. — Лучше сохраните её для меня.

Видя упорство ученика, старик не стал спорить и убрал шкатулку.

— Хорошо, если ты так настаиваешь, я сохраню её для тебя. Хм-м. Вижу, у тебя огромная жизненная сила и телесное основание весьма прочно. Тебя обучали старейшины рода?

Ли Гуаньци почесал в затылке, вспоминая суровые тренировки с дедом.

— Дедушка с детства делал мне травяные ванны, заставлял носить тяжести вверх и вниз по склону горы, пробивать руками деревянные столбы. Я сам не заметил как до этого дошёл.

В глазах Ли Наньтина блеснуло озарение. Не зря он почувствовал свежий запах трав, когда впервые встретил Ли Гуаньци.

— То, что у тебя за спиной, тоже дал тебе дед? Это ножны для меча? Не похоже... Как ножны могут быть такими огромными? Ещё и каменными?

Ли Гуаньци снова почесал в затылке и тихо ответил:

— Дедушка дал это мне перед своим уходом. Он называл его гробом мечей, не ножнами.

Ответ юноши прозвучали в сознании Ли Наньтина громом небесным. По мановению руки старейшины деревянная дверь с тяжёлым стуком захлопнулась, вокруг вырос барьер стихийной энергии. Ли Гуаньци не понимал, к чему такие предосторожности.

Ли Наньтин поднялся.

— Если кто-то будет спрашивать, отвечай, что это ножны.

Серьёзно сказал он.

— Почему?

— Почему... Потому что иначе кто-нибудь поймёт его истинную природу и затаит зло. А может, не погнушается и убийством! Гроб мечей! Так могли запечатать по меньшей мере магический меч, а то и древнее сокровище! По степени могущества оружие подразделяется на смертное, магическое и духовное. Далее идут магические сокровища, древние сокровища, духовные и божественные.

После объяснений учителя Ли Гуаньци наконец осознал, насколько ценен гроб мечей у него за спиной. Ли Наньтин продолжал:

— Даже совершенствующиеся на стадии зарождения души редко получают доступ к оружию, приравненному к древним сокровищам!

Юноша серьёзно кивнул, запоминая его слова. Ли Наньтин снял энергетический барьер.

— Похоже, твой дед был бессмертным немалой силы. Так легко отказаться от древнего сокровища и позволить тебе нести его за спиной всю дорогу...

Ли Гуаньци смущённо почесал нос, а ведь он и правда не знал, насколько силен дед. Старейшина сел в кресло, жестом указал ученику на циновку рядом, собрался с мыслями и спросил:

— Как ты думаешь, что значит быть бессмертным?

Ли Гуаньци задумался и так же негромко ответил:

— Жить вечно, летать, искусно владеть мечом, следовать своим желаниям и достичь великой свободы.

Ли Наньтин мягко улыбнулся.

— В столь юном возрасте постичь это непросто. Некоторые считают, что бессмертные живут без забот, что они добры и великодушны. Побеждают демонов, творя небесную справедливость, и черпают ци неба и земли, наслаждаясь вечной жизнью. Они наблюдают за изменчивым миром, смакуя его как вино, однако сами остаются неизменны, словно горы. Бессмертие таково, но это далеко не всё.

Описание бессмертия из уст учителя погрузило Ли Гуаньци в задумчивость. Голос Ли Наньтина стал суровым.

— Однако твой учитель видит бессмертие иначе.

— Как?

Глаза старика замерцали, он встал и, глядя в небо, торжественно продолжил:

— Путь совершенствования долг, полон искушений, заговоров и политических игр. Хаос и кровопролитие неизбежны, особенно, когда дело касается сокровищ. Их появление неизменно приводит к сражениям. После достижения стадии зарождения души совершенствующийся каждые триста лет проходит испытание небес.

Старейшина умолк и посмотрел юноше в лицо.

— Ступить на путь бессмертия всё равно что войти в безбрежное море, пути назад не будет. Так называемое "бессмертие" — всего лишь бесконечная борьба.

В глазах Ли Гуаньци мелькнуло сомнение.

— Борьба?

— Именно! Борьба с другими, с самой землёй и небесами! За духовную энергию, за удачу, за возможности! Проживая бесщётные века, ты лишаешься радости и печали; сегодня ты бессмертный, завтра — демон. Совершенствование — это восстание против воли небес. Ты создаёшь несравненное тело, похищаешь ци неба и земли, чтобы вознестись в бессмертное царство. А путь к нему тернист. Когда твой путь преградят горы, ты сдвинешь горы, когда пересекут реки — возведёшь мосты. Тебе придётся прокладывать себе дорогу мечом!

Ли Наньтин вдохновенно говорил о прозрениях, обретённых за столетия жизни. Он хотел донести до ученика принципы, которые сам постигал на протяжении веков лишений смертного мира, дабы тот не был слишком наивен и добросердечен.

Растерянного лица Ли Гуаньци коснулась тень прозрения, он почтительно поклонился.

— Учитель, пусть сейчас я не всё понимаю, я сохраню ваши слова в своём сердце.

Ли Наньтин посмотрел на сбитого с толку юношу и замолчал, не требуя, чтобы тот понял сразу всё. Он поделился своим знанием, чтобы ученик заранее представлял, насколько жесток мир совершенствования. Потом махнул рукой и добавил:

— Сегодня возвращайся домой пораньше. Завтра в час Кролика приходи на Пик Небесной Воды. Твоим учителем будет старейшина Лань, она преподаст тебе первый урок совершенствования. Не опаздывай.

Ли Гуаньци с поклоном удалился.

<http://tl.rulate.ru/book/98242/3564206>